

Научная статья
УДК 316.4

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ НАЧАЛА XXI ВЕКА

А.С. Кретинин

Кретинин Александр Сергеевич

председатель правления, Центр инновационных технологий и социальной экспертизы; главный редактор, научно-образовательный журнал Образовательная среда — XXI век, Москва, Россия.

ORCID iD: 0009-0005-0220-5637

cit-sr@mail.ru

Аннотация. Представление. Социальное пространство структурируется объективно (существующими социальными отношениями) и субъективно (представлениями людей об окружающем мире). Люди, характеризующиеся как агенты социального процесса, производят практики и через них влияют на изменение социальной структуры. Это – главный показатель их социальной и индивидуально-личностной субъектности. В настоящей статье рассматриваются проблемы сохранения и развития жизненных сил человека, социального пространства в начале XXI века. Рассматривается возникновение базовых категорий социологии жизненного пути, а также объективно - субъективных представлений людей о окружающем мире является закономерным следствием саморазвития науки об обществе и общественной практике. Методы. Применялись методы исторического анализа, методы системного анализа, методы семантического и социологического анализа, контент анализа. Результаты. Сформулированы основные причины возникновения проблем между человеком и обществом в условиях трансформации современной цивилизации. Выводы. Массовая приватизация привела к тому, что ценности, идеология и политика была возвращена в социально-историческое время эпохи первоначального капиталистического накопления, «дикого рынка». Западная социология ищет и создаёт научные конструкции, которые защищают, сохраняют и институализируют гегемонию идеологического западного мировоззрения.

Ключевые слова: эволюция, социология жизненных сил, человек, общество, социальное знание, социальное пространство.

Библиографическая ссылка: Кретинин А.С. Человек и общество в условиях трансформации современной цивилизации начала XXI века // SOCIAL PHENOMENA AND PROCESSES. 2023. № 2(5). С. 56-63

Research Full Article

UDC 316.4

**INDIVIDUAL AND SOCIETY IN CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF
MODERN CIVILIZATION IN THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY**

A.S. Kretinin

Alexander S. Kretinin,

Chairman of the Board Center for Innovative Technology and Social Assessment; Editor-in-chief of the scientific journal "Educational environment - XXI century", Moscow, Russian Federation.

ORCID iD: 0009-0005-0220-5637

cit-sr@mail.ru

Abstract. *Social space is structured objectively (by existing social relations) and subjectively (people's ideas about the world around them). People characterized as agents of the social process produce practices and, through them, influence the change in the social structure. This is the main indicator of their social and individual-personal subjectivity. This article deals with the problems of preservation and development of human vitality, social space at the beginning of the XXI century. The emergence of the basic categories of sociology of the life path, as well as objectively subjective ideas of people about the world around them, is a natural consequence of the self-development of the science of society and social practice. Methods. Methods of historical analysis, methods of system analysis, methods of semantic and sociological analysis, content analysis were used. Results. The main causes of problems between man and society in the context of the transformation of modern civilization are formulated. Conclusions. Mass privatization led to the fact that values, ideology and politics were returned to the socio-historical time of the era of primitive capitalist accumulation, the "wild market". Western sociology seeks and creates scientific constructs that defend, preserve, and institutionalize the hegemony of the ideological Western worldview.*

Keywords: *evolution, sociology of vitality, man, society, social knowledge, social space.*

For citation: *Kretinin A.S. Individual and society in conditions of transformation of modern civilization in the beginning of the XXI century. SOCIAL PHENOMENA AND PROCESSES, 2023, no. 3, pp. 56-63*

Представление. В современной социологии задачи сохранения базового, фундаментального содержания исходных, ключевых категорий и понятий, отражающих закономерность с изменчивостью, случайностью в социальной жизни человека, общественного развития, продолжают оставаться стратегически значимыми. В работе акцентируется на этом внимание прежде всего по следующим причинам: во-первых, конечно, потому, что экспансия в современном мире, его социокультурном, социально-гуманитарном пространстве постмодернизма ставит под вопрос сам факт существования социальных и гуманитарных наук; во-вторых, это активно поддерживается политической

элитой стран «золотого миллиарда», которая масштабно финансирует развитие постмодернистски акцентированных исследований и образовательных практик, ориентирующих население на индивидуализацию социогуманитарного знания и принятия выводов о доминировании в жизни общества и человека хаоса, что требует соответствующего «либерального тоталитаризма», администрирования в интересах сохранения либерально-демократических практик, индивидуально-личностно ориентированного образа жизни людей, их стремления главным образом к личностному успеху, экономической эффективности, материальному благополучию; в-третьих, - это с одной стороны, внешне сохраняет приоритет прав человека, его индивидуально-личностного бытия, обоснования доминант частной собственности в социально-экономической жизни людей, а с другой – правомерности действий власть, тех, кто обладает этой собственностью.

Резюмируя можно отметить, что мы имеем дело с новой формой старой идеологии и политики защиты прав на существование стихийно-эксплуататорского общества. Изменением ценностей, идеологии и политики, после чего Россия в конце XX века парадоксальным образом была возвращена в социально-историческое время эпохи первоначального капиталистического накопления, «дикого рынка», где первичные социальные отношения людей, их взаимозависимость по поводу духовного и материального жизненного пространства, средств к жизни были радикально изничтожены массовой приватизацией, которая дала к началу XXI века (при 90 % приватизированной общественной собственности) по преимуществу отрицательные, разрушительные результаты.

Методология.

В работе применялись методы исторического анализа, методы системного анализа, методы семантического и социологического анализа, контент анализа.

Результаты.

Сформулированы основные причины возникновения проблем между человеком и обществом в условиях трансформации современной цивилизации. В плане определения основных причин актуальности, особой значимости рассматриваемой здесь проблематики, можно сформулировать следующие проблемные процессы:

- ускорение темпов социокультурного развития, усложнение человека и общества повышают роль и ответственность социальных и гуманитарных наук, которые призваны не только дать современную картину общественного и личностно-индивидуального развития, но и обозначить их тенденции, дать прогноз развитию событий;
- новое сочетание глобального, национального и регионального, нарастание рисков глобо-лакального развития общества и личности, их корпораций и социальных институтов также повышают роль, требование общественности, бизнеса и государства к точности и своевременности данных, выводов социальных и гуманитарных исследований;
- развитие современной научной картины мира, ее взаимодействие с другими формами общественного сознания создает сегодня для социогуманитарного знания дополнительный, новый фундамент, который требует не только фундаментализации, но и технологизации современного научного гуманитарного и социального знания, в том числе, конечно, и социологии;
- активное развитие во второй половине XX века полипарадигмальности социологии как науки, умножение, а также взаимовлияние, интеграция социологических парадигм определили новое сочетание монизма и полипарадигмальности социального знания, прежде всего – социологии; на этой основе возникло ряд направлений интеграции социологических парадигм, эволюции интегративной социологии, становления социальных

метатеорий, использующих идентичные или близкие, в значительной мере совпадающие по содержанию понятия и категории, принципы построения и использования социологического, в целом социального знания;

– новая идеологизация и политизация социального знания в России и по содержанию, и по форме потребовала уточнений роли и научного статуса *идеологизированной* социологии, а также тех ее компонентов, подсистем, что остаются вне влияния политики, идеологического общественного сознания; при этом вполне очевидной стала либерально-рыночная идеологизация, так называемых, независимых социологических исследований;

– массовое распространение идей и стандартов жизни потребительского общества в условиях вульгарно-рыночной реформации российского социума рубежа XX-XXI годов, ценностей индивидуализма и гедонизма масштабно усилили эгоистическую компоненту в социальных отношениях людей. Как следствие того, произошло масштабное падение интереса населения и управленцев, систем образования к социологическому знанию, развитию социальной культуры;

– усложняющееся общество и человек, развитие социального знания обусловили существенное обогащение, умножение, модернизацию категориального аппарата, в том числе исходных, базовых категорий социологии как науки. Данное явление обозначилось не только на уровне интеграции социологического знания, формирования социальных метатеорий, но и в контексте его дифференциации, становления новых социологических парадигм.

Это в полной мере и в особенности относится к социологии жизненных сил человека и общества, социологическому витализму, который в последней трети XX века не только сформировался, как современная социологическая парадигма, но и стал основой интеграции социогуманитарного знания, формирования ноосферной социологии общества цивилизации управляемой социоприродной эволюции, идущей на смену потребительскому стихийно-эксплуататорскому обществу [1-5, 11-12].

В этом контексте мы фокусируемся прежде всего на формировании новой системы основных категорий социологии как отрасли научных знаний, которая развивает преемственность, интегрируя основные элементы социальных знаний, развитие глобальной и местной культуры социального мышления. В рамках этой программы основное внимание уделяется прежде всего эволюции представлений о первичных социальных отношениях, которые существуют как в обществе, так и в человеческой жизни в качестве "социального животного, субъекта общественной жизни и системы играемых социальных знаний и продолжают играть ключевую роль на систематической основе. В то же время, интерпретация первичных социальных отношений в различных социологических парадигмах в определенной степени развивается, варьируется в зависимости от концептуальных основ каждой из систем социологических знаний, ее развития в различных социокультурных и исторических условиях [4-7].

Содержание и объем понятия «*первичные социальные отношения*», а также «*первичная клетка социальной материи*» всегда определялись и определяются характером понимания, трактовки строения и развития социума, общества как особой формы организации живой материи, интегрирующей материальное и духовное. Так, например, в марксистской социологии опиравшейся на исторический материализм, первичные социальные отношения и социальные клетки трактовались в контексте приоритетов производства, хозяйственно-экономического развития. Они связывались с отношениями собственности на средства производства и организацией трудовой деятельности людей в коллективах на рабочих местах, а базовыми, первичными характеризовались социально-

экономические отношения, как взаимозависимость людей по поводу собственности на средства производства, трудовых ресурсов. Соответственно, первичной социальной ячейкой, базовой клеткой социальной формы организации материи представлялся трудовой коллектив. При этом семья фактически характеризовалась как социально-демографическая разновидность трудового коллектива.

В социологической парадигме М. Вебера, *«понимающая психология»*, при всем своем особом акценте на роли индивидуального понимания явлений и процессов в организации общественной жизни, сохраняет использование ряда общесоциологических категорий: основных понятий «общественных отношений», таких как взаимозависимость людей друг от друга и отношения человека к другим людям [8]. Анализ специфики социальной деятельности в социологии, представленный М. Вебер учитывает микросреду, общение, взаимодействие индивидов в семье, социальную организацию и коллективный труд, которые также считаются элементами построения и развития общества как формы социальной организации, движения материи. Вебер предполагает, что в обществе также существуют ассоциации, в которых социальное поведение и социальные взаимодействия очень рационально организованы для достижения своих целей и средств. В этих случаях индивид как основной субъект социального действия в «понимании социологии» оказывается участником совместных действий с другими индивидами и потому обязан согласовывать свои оценки и действия со своим социальным окружением, где вместе с людьми образуются социальные институты, характеризующиеся во многих социологических парадигмах как базовая категория социального научного знания. В этом смысле не случайно М. Вебер указывает на отличительные признаки социального института, прежде всего, на то, что люди включаются в социальные институты на основании объективных данных, чаще всего независимо от желания их членов (наличия гражданства, религиозных убеждений, профессии и т. д.), а также утверждается, что одним из факторов, определяющих поведение людей, является наличие институтов и рациональных приемов принуждения, стимулирования деятельности [9]. В то же время веберовская интерпретация «понимания социологии», ее основных и исходных категорий с учетом развития общесоциологических основ социального познания ориентируется на два существенных методологических принципа: во-первых, на понимание того, что каждый действующий индивид совершает социальное действие, а следовательно, и развитие социологического знания, что безусловно, субъективизирует его содержание; во-вторых, в том, что действие индивида или группы лиц получает статус социального лишь в том случае, если оно социально осмыслено и социально ориентировано на других людей. Ставя на первое место индивидуальность мысли и действия, «понимающая социология» подчеркивает и подчеркивает, что большое значение имеют и коллективные представления, так как именно ими люди часто направляют свои индивидуальные действия, в результате чего эти коллективные образы. Действия имеют большое, иногда решающее, причинное значение для поведения индивидов и их групп. В то же время часто утверждается, что понять глубокий смысл этих идей, их социальную значимость, масштабы их неотразимой притягательности для других индивидов и их сообществ можно только в том случае, если их анализировать с полной концептуальной строгостью только в форме идеального типа (по методологии Вебера - идеальный тип помогает исследователю понять не то, что и как он существует, а то, каким он мог бы быть, если бы индивиды и их группы всегда действовали осмысленно и целенаправленно).

Рассматривая систему основных категорий «понимающей социологии» М. Вебера и его сторонников, их взаимодействие с другими социологическими парадигмами, мы отчетливо видим стремление «понять социологов» не только индивидуализировать, конкретизировать содержание и структуру социологического знания, но и включить их в

систему категорий этого социолога. Здесь очевидно влияние сохраняющейся тенденции фундаментализации и продолжающегося на ее основе развития современного социологического знания. И это относится не только к теориям индивидуально-личностной направленности, к социологическим парадигмам, таким как «понимание социологии» М. Вебера, но и к социоцентрическим концепциям.

Примером этой концепции является социология систем Н. Лумана, который сегодня имеет большое влияние на развитие многих социологических парадигм [10]. Здесь базовые категории социологического знания, при очевидной тенденции их обновления, новой интерпретации, сохраняют тенденцию преемственности классического, неклассического и постнеклассического социологического знания. Во-первых, тем, что сохраняется категория категорий, основная группа понятий системной социологии, таких как «социальные отношения», «социальные институты», «социальные процессы», «социальные коммуникации», «социальные противоречия», «социальные системы», «социальные структуры», «социальное пространство», «субъекты общественной жизни», «социальная культура» и др. И, во-вторых, существенно, что содержание этих понятий при его очевидном системно-содержательном оформлении также имеет преемственность развития, сохранение Основ фундаментального социологического знания. И это несмотря на то, что Н. Луман при становлении системной социологии во второй половине 20 века предпринял едва ли не самую радикальную и масштабную попытку модернизации, актуализации традиционных социологических знаний. Системная теория общества и разрабатываемые им самореферентные системы демонстрируют необходимость отказа от традиционного описания общества только с точки зрения чисто социологического знания и обращения к теоретическим и эмпирическим ресурсам других социальных и гуманитарных ресурсов, а также к точным и естественным наукам.

Заключение.

1. За счёт массовой приватизацией (при 90 % приватизированной общественной собственности), привела к началу XXI века, по преимуществу, к отрицательным, разрушительным результатам, в т.ч. за счёт того, что ценности, идеология и политика была возвращена в социально-историческое время эпохи первоначального капиталистического накопления, «дикого рынка», где первичные социальные отношения людей, их взаимозависимость по поводу духовного и материального жизненного пространства, средств к жизни были радикально изничтожены.

2. Главным ориентиром в этой трансформации социологического знания, его развития является концепция Н. Лумана, который стал использовать результаты анализа новейших течений в теории систем, а также в теориях, которые работают и развиваются в других областях теоретизирования: в кибернетике, теории связи, эволюционной теории, теории познания и т. д. И под системой он понимает что-то, что способно выделиться из внешней среды и воспроизвести эту границу. Именно под это определение попадает эта система. Она отличается тем, по его мнению, что постоянно производит различие между собой и внешней средой, различия, дающие ей право называться системной, самовоспроизводящейся в том смысле, что акт воспроизводства не предполагает воспроизводимости и воспроизводимость причин и условий производства.

3. Причины и условия могут видоизменяться, что приводит к развитию системы, но это различие должно воссоздаваться в дальнейшем развитии системы. Однако общество выступает в данном случае не только как самовоспроизводящаяся система, но и как самореферентная система, что означает его способность вместе с самовоспроизведением производить описание самого себя, воспроизводя это самое описание. При таком понимании

социальной системы ее элементами являются не только и не столько люди и их действия, сколько их общение друг с другом, взаимодействие с пространством бытия. Коммуникация становится здесь не только передачей информации, общением субъектов социальной жизни, но смысловым и самореферентным процессом, ведущим к определенному структурированию, воспроизводству социальной системы.

4. Таким образом, системная социология масштабно обогатила современное социологическое знание, дополнила его новыми понятиями, подходами и данными, но она не разрушила традиционных, исходных систем понятий социологии, отражающих эволюцию общей и прикладной социологии. Другое дело, что системная социология акцентирует внимание в содержании традиционных социологических категорий на их включенности в системность социума и социологического знания. Но она не игнорирует существование таких явлений и понятий, как «*социальная структура*», «*социальный институт*», «*социальные отношения*», «*социальные взаимодействия*», «*социальные противоречия*», «*социальные конфликты*» и др.

5. Системная теория общества и разрабатываемые им самореферентные системы демонстрируют необходимость в обращении к теоретическим и эмпирическим ресурсам других социальных и гуманитарных ресурсов, а также к точным и естественным наукам.

Список источников:

1. Григорьев С.И., Гусякова Л.Г., Говорухина Г.В. Ноосферная социология жизненных сил, благополучия человека и общества - концептуальная основа социальной работы в XXI столетии // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 4 (210). С. 121-126.
2. Григорьев С.И. Социальная культура, социальное образование и социальная работа в современной России: пути самоопределения // Отечественный журнал социальной работы. 2021. № 3 (86). С. 73-83.
3. Егорычев А.М., Кретицин А.С., Сарычев А.С. Идеология, интеграционные процессы и прогнозирование: возможности и перспективы развития государства и общества // ЦИТИСЭ. 2022. № 3 (33). С. 459-472.
4. Ростовская Т.К., Егорычев А.М., Гуляев С.Б. Контакты социальной жизни: роль и влияние на формирование гармоничного человека и счастливого общества // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2021. № 5. С. 76-82.
5. Егорычев А.М. Социальная справедливость: миф или реальность? Вестник Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы. 2009. № 3. С. 49-52.
6. Евсеев В.О. Новая формация России в условиях сетевой геополитики // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2016. № 2 (16). С. 15.
7. Гумилев Л.И. Этногенез и биосфера Земли. - М.: АСТ, 2019. - 704 с. ISBN: 978-5-17-113052-7
8. Вебер М. Понимающая социология. - М.: АСТ, 2012. - 480 с. ISBN: 978-5-17-135706-1
9. Вебер М. Избранное: Образ общества. - М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. - 768 с. ISBN: 978-5-98712-085-9
10. Луман Н. Общество общества. - М.: Логос, 2011. - 640 с. ISBN: 978-5-8163-0091-9
11. Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с фр., общ. ред. Н.А. Шматко. - СПб.: Алетейя, 2005. - 288 с. ISBN 5-89329-762-8

12. Бурдые П. Практический смысл / Пер. с фр., общ. ред. Н.А. Шматко. - СПб.: Алетейя, 2001. - 562 с. ISBN 5-89329-351-7

References:

1. Grigoriev S.I., Guslyakova L.G., Govorukhina G.V. Noospheric sociology of vital forces, well-being of a person and society - the conceptual basis of social work in the XXI century. *Level of life of the population of regions of Russia*, 2018, no. 4 (210), pp. 121-126. (In Russian).
2. Grigoriev S.I. Social culture, social education and social work in modern Russia: ways of self-determination. *Domestic Journal of Social Work*, 2021, no. 3 (86), pp. 73-83. (In Russian).
3. Egorychev A.M., Kretinin A.S., Sarychev A.S. Ideology, integration processes and forecasting: opportunities and prospects for the development of the state and society. *CITISE*, 2022, no. 3 (33), pp. 459-472. (In Russian).
4. Rostovskaya T.K., Egorychev A.M., Gulyaev S.B. Contacts of social life: the role and influence on the formation of a harmonious person and a happy society. *Alma Mater (Bulletin of Higher School)*, 2021, no. 5, pp. 76-82. (In Russian).
5. Egorychev A.M. Social justice: myth or reality? *Bulletin of the Educational and Methodological Association of Russian Universities for Education in the Field of Social Work*, 2009, no. 3, pp. 49-52. (In Russian).
6. Evseev V.O. New formation of Russia in the conditions of network geopolitics. *GosReg: state regulation of public relations*, 2016, no. 2 (16), pp. 15. (In Russian).
7. Gumilyov L.I. *Ethnogenesis and biosphere of the Earth*. Moscow, AST Publ., 2019. 704 p. (In Russian). ISBN: 978-5-17-113052-7
8. Weber M. *Understanding sociology*. Moscow, AST Publ., 2012. 480 p. (In Russian). ISBN: 978-5-17-135706-1
9. Weber M. *Favorites: The Image of Society*. Moscow, Center for Humanitarian Initiatives Publ., 2012. 768 p. (In Russian). ISBN: 978-5-98712-085-9
10. Luman N. *Society of society*. Moscow, Logos Publ., 2011. 640 p. (In Russian). ISBN: 978-5-8163-0091-9
11. Bourdieu P. *Sociology of social space*. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2005. 288 p. (In Russian). ISBN 5-89329-762-8
12. Bourdieu P. *Practical meaning*. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001. 562 p. (In Russian). ISBN 5-89329-351-7

Отправлено 28 июля 2023 Принято: 4 августа 2023 Опубликовано: 7 августа 2023

